

16+

Джон Доу

Нулевой пациент

Джон Доу
Нулевой пациент

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Доу Д.

Нулевой пациент / Д. Доу — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Летней ночью 1983-го группа из четырёх готв на заброшенном кладбище пробует вызвать древнее могущественное божество, чтобы заключить с ним сделку в обмен на славу и известность. Не особо рассчитывая на результат, подростки совершают необходимые приготовления, но результат превосходит все ожидания и оборачивается для друзей чудовищным исходом. Единственным его свидетелем оказывается случайно оказавшийся поблизости маленький мальчик. Вернее, единственным живым.

© Доу Д., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Меня зовут Джон. То есть, настоящее моё имя, конечно, другое, но я не буду его здесь называть – сами поймёте, почему. Я долго не решался написать об этом и рассказать эту историю, но чувствую, что обязан. Чувствую, что пора, что люди должны знать правду. А ещё надеюсь, что хотя бы так смогу избавиться от кошмаров и ужасов той ночи, которые преследуют меня до сих пор.

Помните ту историю в августе, около года назад, когда полицейские обнаружили тела трёх фриков – теперь их все зовут готами – в черте города на старом заброшенном кладбище, но не смогли найти убийцу и даже толком выяснить, от чего они умерли? Все газеты ещё трубили об этом случае, даже репортаж был в местных новостях. Так вот, я знаю, кто их убил, и как. Потому что я тоже там был.

Это был обычный летний вечер 1983-го, а мне только стукнуло семь.

Гулять тогда можно было допоздна – в школе каникулы и никаких тебе уроков и ранних подъемов по утрам, чтобы успеть позавтракать и бежать на автобус. Но было уже темно и слишком поздно, мои друзья разошлись по домам, а вот мне возвращаться не хотелось. Этому есть причина – мой отец, который без продыху пьёт с утра до ночи (всё-таки псевдоним даёт массу преимуществ – под настоящим именем я бы ни за что об этом не написал, и дело не только в социальных службах). Нет, он, конечно, не плохой, и не бьёт меня, как можно было бы подумать – нет, вместо этого он вообще как будто меня просто не замечает, словно меня нет, и это, наверное, даже хуже, чем если бы бил. Да и в целом я всё понимаю – мне тоже не хватает нашей мамы. Но, тем не менее, тогда мне не хотелось идти домой, чтобы снова смотреть на его беспробудное пьянство и на него самого – вечно угрюмого, унылого, жалкого и разобиженного на весь мир. Что это вообще за дом, где тебе твой родной отец даже не скажет "привет" и не спросит, как у тебя дела или, например, как там сегодня был Джеффрис на защите? Вот то-то же.

Город наш – Джефферсон-Сити – сам по себе спокойный и тихий, так что я не боялся разгуливать в такую темень в одиночку, да и не собирался же я гулять до самого утра – не дай бог ещё отец спохватится, позвонит в полицию и поднимет всех на уши, лишь бы только меня нашли. Хотя... может, мне бы этого хотелось. Ладно.

Единственные, кого я боялся в это время суток – это те самые готы, как тараканы наводняющие улицы с наступлением темноты; в своих чёрных одеждах с побрякушками, шипами, черепами и крестами, со своими мертвенно-бледными лицами, проколотыми ушами, с глазами и губами, подведенными черной тушью, волосами, выкрашенными в самые разные цвета (интересно, как они вообще это делают?) и такими причёсками, как будто у них на голове что-то взорвалось. Но пугали они меня только своей странностью. Они были не такими, как все. Было в них даже что-то зловещее. А в остальном они не опасны – в большинстве своем это подростки из старших классов, их и у нас в школе таких полно, и их никто не любит, да ещё и постоянно над ними издеваются. Оно и немудрено – только настоящие придурки будут читать дешёвые книжки про вампиров и смотреть чёрно-белые фильмы 30-х годов. Мне их наоборот жалко – какой тут страх? Послушайте музыку, которую они слушают – это же ужас. Все эти группы типа The Cure, Bauhaus, Siouxsie And The Bansheens, состоящие из таких же фриков, как и они сами (видать, оттого они и пытаются на них походить), поющие песни, которые вгоняют меня в такую тоску и уныние, что я становлюсь похож на своего отца (а это я ненавижу больше всего). Людям, которые слушают такую музыку, нужна помощь. А людям, которые её создают – особенно.

Может, когда-то они и образумятся, пойдут на работу, заведут детей и будут копить на дом и машину, как все нормальные люди, но пока мне действительно их жаль.

... Я сидел на возвышенности, на самой вершине кургана – это такие искусственные природные сооружения по типу холмов или срезанных пирамид, которые в наших краях остались ещё со времён древних индейцев – и наблюдал за раскинувшимся внизу городом. Глядел на жёлтые с черными шашечками такси, мчащиеся куда-то мимо неоновых вывесок и освещенных изнутри залов ресторанов, на людей, слоняющихся по тротуарам мимо дождевых луж, переполненных мусорных баков, гонимых ветром обрывков газет и газовых испарений, поднимающихся из канализации; на крыши домов, на водонапорные башни, соседствующие с телевизионными антеннами, на фонари, на стеклянные громады делового центра. Видел всё это, всю нашу жизнь, как будто со стороны, под другим углом. Словно всё это время был лишь одним из тысяч штрихов на картине, а сейчас вдруг оказался на месте её оценщика. И, честно говоря, много я бы за неё не дал.

Откуда-то издали вдруг донёсся шум быстро приближающегося двигателя автомобиля, а обернувшись, я увидел белый фургон – трехсот пятидесятый "Форд", как у телевизионщиков – медленно взбиравшийся вверх по склону в противоположной от меня стороне. Вот тут мне уже стало не по себе. Кто вообще в такое время ездит в такие места? Кстати именно там, на вершине кургана, находилось то самое заброшенное кладбище, о котором я говорил в начале.

Согласно всякому здравому смыслу, мне следовало сразу же бежать оттуда со всех ног, но я лишь пригнувшись, укрылся за пригорком, рядом с которым рос раскидистый вяз, так, чтобы меня не было видно, но я мог видеть происходящее. Кругом было темным-темно и глухо, как в здешних захоронениях, но даже не считая света фар, благодаря белой раскраске фургон бы заметил и незрячий. Ну, наверное.

Когда он остановился на краю кладбища, рядом с полуразрушенным склепом, и дверь салона отъехала в сторону, я был уже достаточно напуган и трясся от мелкой дрожи по всему телу, но вместе с тем мне было слишком интересно, кем окажутся эти люди и что произойдет дальше.

Хотите смеяться, хотите нет, но этими людьми оказались четверо готов. Выглядела эта четвёрка, как и все остальные их соплеменники – сапоги на высокой подошве, черные штаны из какого-то материала, похожего на черный полиэтилен, жилетки, безрукавки, кожаные куртки, одежда в сетку, дешевые украшения, цепи, амулеты, ошейники, браслеты и прочая нездоровая дребедень, макияж, тушь, пирсинг, покрашенные лаком ногти и причёски, из-за которых отличить девчонку от парня было тем ещё испытанием. Некоторые различия между ними, конечно, были. Лидер и вожак был выше остальных, лицо – каким-то дерзким, хищным, как у затаившегося зверя, с чётко обозначенными скулами и растрепанными в разные стороны волосами молочно-белого цвета – про себя я назвал его Белым Королем и решил, что он, наверняка, псих.

Вторая, судя по всему, являлась его девушкой, и выглядела под стать ему, с той разницей, что лицо у неё, апатичное и не выражающее ничего, кроме вселенской скуки, было покрыто чем-то вроде белого грима, а волосы были красными и похожими на облака из сладкой ваты – у нас так в школе один парень деревья рисует. Она стала для меня Красной Королевой.

За ними следовал Черный Рыцарь – низкий, худой, если не сказать тощий, парень с каким-то напряжённым лицом, словно ему всё это не нравилось, и слезавшей на лоб челкой. А замыкала группу Герцогиня – самая младшая из них, лет тринадцати, насколько я мог судить, маленькая ростом и похожая на пушинку, с большими глазами, печальным, будто познавшим все горести мира, лицом, и одетая в короткую юбку. Она мне понравилась больше всех. То есть, была единственной, кто мне вообще из них понравился.

Конечно, из газет вы уже знаете, что, как оказалось, они были нашей местной группой – "Фоур Эвер" – но я тогда этого не знал – для меня они были просто кучкой ненормальных. И, уж конечно, когда увидел их, то подумал, что бояться тут нечего. А потом понял, что зря.

Боковую дверь салона они оставили открытой и я слышал, как оттуда негромко доносилась странная, размеренная и жуткая музыка – такую раньше играли на волынках на средне-

вековых пирах где-нибудь в Ирландии или, стуча в бубен, танцевали шаманы, призывая своих богов (в общем, это было что-то среднее между тем и другим) – а в самой песне пелось про какого-то Короля Вулкана (напомню, мне всего семь, так что, может, хоть вы поймёте). Время близилось к полуночи, но небо и так уж было черным, как крышка закрывшегося гроба, а вечер – безлунным и беззвездным, темнее, чем обычно, но из-за фар машины, будто лучи прожекторов проливавших свет на вершину холма, мне всё было отчётливо видно. Вся их компания прибыла сюда с какой-то целью и было очень похоже, что они к чему-то готовятся. До меня даже долетали обрывки их разговора, приглушенные музыкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.